

Сергей Тармашев
Древний. Расплата

«...С окружающими должно поступать так, как поступают с вами сами они. И если сотворяют они зло вам, или иное горе учиняют вам, должно отвечать недругам тем же. И если за спинами вашими интриги и подлость плетут они, в глаза улыбаясь, не ленитесь обращать против них оружие ваше! Ибо все самые лютые беды в Галактике творятся от безнаказанности и потворства молчаливого...»
(Девятая священная Скрижаль Риулов)

ГЛАВА 1 МОБИЛИЗАЦИЯ

Пространство цивилизации Людей, система Орион, коммерческо-развлекательный космический комплекс на орбите планеты Находка, 3 октября 3264 года п.в.к. по единому времени Содружества.

— Курсант Лена Нисс, ваше обучение закончено, — Вячеслав Ранни хмуро ткнул пальцем в светосенсорную панель, и искусственный интеллект скорректировал ее персональные данные в общей базе Центроспаса. — Поздравляю вас с присвоением воинского звания младший лейтенант. Информацию о распределении в боевую часть получите через пару часов на личный адрес...

— И это все?! — опешила Лена. — Одна неделя обучения, состоящая из трех гипнограмм теоретического курса, пары био-коррекционных процедур и четырех дней виртуальной тренировки на тренажерах?! Вот и весь курс военной подготовки?! Вячеслав, ты издеваешься?!

— А чего ты хотела, Нисс? — устало ответил тот. — Био-коррекцию внутренних органов, необходимую для устойчивого сопротивления организма перегрузкам, тебе провели. Большого за четверо суток все равно не сделать, а времени у нас нет. Все материалы по тактике космического боя, сохранившиеся в архивах, заложены в прослушанные тобою гипнограммы. Представление о том, как все это работает, ты получила на виртуальном тренажере. Это все, что у нас есть. — Вячеслав болезненно поморщился: — Да и все равно не успеть большего...

— Как это, все, что есть?! — изумилась Лена. — Я же лично передавала вам террабайты музейной информации! А где архивы военного флота времен Последней Войны? Где базы данных Генштаба, документы Экспертного Отдела Алисы Тринадцатой, секретные материалы Командующего?! И, самое главное, где практика, Вячеслав?! Где программа обучения военной летной школы? Настоящие учебные бои, отработка пилотажа, боевые стрельбы, всякие там наработки слаженности отрядов, слетанности эскадрилий и все такое?!

— Все, что ты нам передала, и заложено в этих гипнограммах, — он болезненно потер воспаленные от недосыпания глаза. — Другой информации не сохранилось. Как выяснилось, архивы вооруженных сил удалили за ненадобностью еще пятьсот лет назад. Дэльфи предоставили нам, что смогли, но ты же понимаешь, их тактика и стратегия адаптированы под применение ракетного оружия и подходят нам далеко не во всем. А на практические полеты тебя не направили по моему указанию. Я решил сэкономить тебе двое суток. Все равно ничему новому тебя за эти три шестичасовых занятия не научат. Ты же прошла углубленный курс по реальному пилотированию, у нас преподают твои бывшие наставники, ты же знаешь... — Спасатель тяжело вздохнул и бросил на нее пристальный взгляд: — Может, все-таки передумаешь, Нисс? Оставайся на базе, нам остро не хватает инструкторов по реальным полетам, твоя помощь была бы очень кстати...

— Нет, Вячеслав, — Лена решительно тряхнула головой. — Мое место на фронте! Я требую немедленного направления в действующую часть!

— Твое право, — сдался Ранни. — Я знал, что переубедить тебя не удастся. Ты получишь назначение во Второй Спасательный Флот, место расположения — система Эридана, орбита планеты Лани. Но имей в виду, все равно пойдешь на должность инструктора. Флот на девяносто четыре процента состоит из граждан, имеющих опыт только виртуального пилотажа.

— Почему не в Первый Спасательный?! — вскинулась девушка, — я же отправляла прошение в штаб Центроспаса! Я хочу на передовую, я хочу защищать Содружество, я хочу сражаться с Чужими! Первый Флот состоит из добровольцев! Чем я хуже?! Вы продержали меня в музее полмесяца, а теперь отправляете служить вместе с этим виртуальным шлаком, сплошь состоящим из дохляков и жиртресов? Да они же не умеют ничего, только блоги вести и с умным лицом, извините, клювом щелкать!

— Вот ты их и научишь, — устало парировал Вячеслав. — Кто-то же должен проводить ту самую практическую отработку боевого пилотажа, о которой ты говорила. У нас всего две летные школы, мы не успеваем готовить новобранцев! И нет возможности расширять штаты, специалистов по реальному пилотированию на все Содружество чуть более миллиона, и практически все они сейчас на передовой! А ты умеешь летать по-настоящему, Нисс, так что заканчивай это свое излияние претензий и отправляйся во Второй Флот. Научишь их хоть чему-нибудь до первого сражения.

— По-настоящему?! — Лена закатила глаза, — и это говоришь ты, Вячеслав?

Она провела рукой по воздуху, вызывая личный светосенсорный интерфейс искусственного интеллекта, и быстро передвинула на нем несколько пиктограмм. Неподалеку вспыхнула демонстрационная сфера, на которой тут же высветилось изображение кипящего боя. Полтора десятка истребителей Инсектората рыжим облаком атаковали небольшой плоский квадрат причудливой формы. Квадратный кораблик выписывал невероятные виражи, закладывал умопомрачительные развороты, завивал сверхскоростные спирали и менял направление полета с жесточайшими перегрузками. Космос вокруг него каждую секунду пронзали десятки лазерных лучей, некоторые из которых задевали его по касательной, но уверенно поразить столь неудобную мишень Инсам не удавалось. В последний миг квадратный кораблик успевал избегать ударов, при этом умудряясь огрызаться огнем слабенького вооружения. Один из его многочисленных преследователей самоуверенно устремился в прямолинейную атаку и тут же разлетелся на куски, исчезая во вспышке взрыва.

— Вот это — по-настоящему! — Заявила девушка, ткнув рукой в изображение. — Вот это — реальный боевой пилотаж, Вячеслав! Я так не умею! Чему я, по-твоему, должна их учить?!

— Учи тому, что умеешь, — угрюмо отрезал спасатель. — Лучше, чем ничего! Они вообще никогда в пилотском кресле не сидели! Кроме операторского нейроинтерфейсного ложа ничего не знают! У них даже тренажер вызывает серьезные проблемы! Так что ты для них — великий ас! Поняла?! — Он кивнул на изображение, крутящееся на демосфере: — Это корабль Посла Риулов? Запись сражения в системе Имии Ээа? Откуда она у тебя?

— Предоставил один хороший знакомый из лейб-гвардии Имперского Космического Десанта, — ответила Лена. — Копия части данных с бортовых систем флагмана погибшего Наследного Принца, — она вновь обернулась к демонстрационной сфере. — Посмотри, как он летает! Какие маневры вытворяет, я даже не представляю, как это делается! И в ваших гипнограммах такого нет! Почему это не введено в курс подготовки?!

— Хорошо, Нисс, давай начистоту, — спасатель печально поморщился. — Помнишь, две недели назад ты спросила у меня, почему Содружество вместо того, чтобы срочно налаживать производство боевых кораблей и перехватчиков, начало массовый выпуск и переоборудование «Незыблемых» и «Титанов»?

— Помню, — хмыкнула она. — Так было сделано потому, что у нас нет ни одной технологической линии для производства военной техники. Зато мы можем быстро увеличить производительность верфей, выпускающих спасательное оборудование. Подобное решение позволит нам выиграть время для перевода промышленности на военные рельсы.

— Это не совсем так, — Вячеслав тяжело вздохнул. — А если быть точным, то совсем не так. Слушай, Нисс, но имей в виду: то, что я тебе скажу, является информацией далеко не для всех, так что держи рот на замке! Мы высокоразвитая цивилизация, Лена, уровень наших технологий позволяет начать производство боевого флота в любой момент. Рассказы про перестройку промышленности — в действительности вынужденная ложь. Несколько военных кораблей уже изготовлены по чертежам

времен Последней Войны, которые удалось найти. Чертежи не финальные, всего лишь одна из предварительных версий, но дело даже не в этом, все гораздо хуже. Никто не умеет на них летать, Нисс! — Он ткнул пальцем в изображение квадратного кораблика Риулов, упорно выживающего среди облака рыжих врагов. — Никто не может хотя бы вот так! Дэльфи могут, мы — нет. На нейроинтерфейсе — пожалуйста, каждый второй, а вот на реальном управлении — никто! Ведь в этом деле мало одного только мозга! Знать и уметь — вещи разные, и как раз ты это прекрасно понимаешь, Нисс, ты же училась реальным полетам. Мы заталкиваем гипнограммы высшего пилотажа во всех новобранцев, но никакая гипнограмма не выработает мышечную память и не отточит твои движения до автоматизма! Тут требуется практика, месяцы практики, годы практики! Только практикой можно отшлифовать скорость и координацию действий мышц тела и конечностей до совершенства, исключив даже малейшие лишние движения. Тот, кто сидит в пилотском кресле этого корабля, — спасатель вновь кивнул на маленький звездолет Риулов, — летает всю жизнь!

Он на мгновение замолчал, с грустью всматриваясь в запись боя, после чего вновь посмотрел на Лену:

— Вот так вот, Нисс, — спасатель невесело скривился, — боевые корабли у нас уже есть. Штук десять линкоров точно стоят в доках верфей в готовом состоянии. Можно отстроить в десять раз больше, вот только летать на них некому. Сейчас в срочном порядке создаются обучающие программы и готовятся экипажи, но дело движется слишком медленно: все приходится начинать едва ли не с нуля. Если бы не помощь Дэльфи, все это вообще не имело смысла затевать — Инсы распространяются слишком быстро. Вот почему мы производим только «Незыблемые» и «Титаны». Летать на них мы умеем хоть как-то, и проще перевести их на реальное управление, чем заново разрабатывать учебные курсы для экипажей военных крейсеров и линкоров. Про перехватчики я вообще молчу. Эти машины требуют филигранного мастерства. Даже ему, — Вячеслав указал на кораблик Риулов, — освоить перехватчик в совершенстве было бы непросто. Помнишь, ты рассказывала мне про мальчишку, посетителя твоей экспозиции в музее Рос, что надел на себя бронекombineзон спецназа?

— Угу, — хмуро подтвердила Лена, — я поняла аналогию. — Она коснулась пальцем светосенсора, и демонстрационная сфера с изображением космического боя погасла и деактивировалась. — И что теперь Совет планирует делать? Помимо борьбы с охватившей Содружество паникой и обеспечения взлетными коридорами всех желающих унести ноги куда угодно, лишь бы подальше отсюда?

— Нарастивать спасательные силы, как видишь, — ответил Вячеслав. — Строим «Незыблемые» и укомплектовываем их двойными штатами пилотов на «Титанах», по аналогии с авианосцами Древних и их перехватчиками. Собираем все это во флоты, которые придаются Дэльфийской армии. Только так и удастся замедлить распространение Инсектората и Ваарси. Но мы еще ни разу не отстояли ни одной солнечной системы, и уже ясно, что подобным образом нам не выжить. Поэтому Совет всеми силами пытается возродить армию. Именно поэтому ты направляешься не в Первый Спасательный, но во Второй Флот. Через два дня туда прибудет первый «Незыблемый», укомплектованный вместо «Титанов» пятью десятками перехватчиков. Ты будешь на нем инструктором по реальному пилотированию, вместе с тремя другими такими же. Мы дадим вам самых толковых новобранцев и вне очереди звание лейтенанта для солидности. Это все, чем я могу помочь. Дальше все в твоих руках, Нисс. Сделай, что сможешь. Если выйдет толк, начнем формировать другие отряды перехватчиков, пока же от «Титанов» пользы больше.

Лена уже сделала вдох, чтобы выдать длинную фразу, исполненную возмущения, но Ранни поднял ладонь, словно этим жестом пытался закрыть ей рот:

— И даже не спорь, — заявил он. — У нас нет другого выбора. Содружество отчаянно нуждается в армии, Первый Флот несет огромные потери. Это наш единственный шанс — пока еще есть время, собрать и хоть как-то обучить крупные силы. Так что через двое суток чтобы была на орбитальном кольце Рилл, в распоряжении руководителя Второго Спасательного Флота. Он уже оповещен о твоём прибытии в качестве инструктора-перехватчика. А сейчас слетай домой, навести родственников или друзей. Спасательную форму получишь в системе Эридана, извини, у нас закончилась. Новую партию не успели завезти, не до того было...

— Не важно, — махнула рукой Лена, — сама разберусь. У меня есть, что надеть для этого случая.

Они коротко попрощались, и девушка вышла из кабинета начальника летной школы. Лена шла к площадкам межуровневых телепортов, скользя по окружающему пространству задумчивым взглядом.

Вокруг было полно новобранцев, одетых в разношерстные гражданские одеяния. Поодиночке и небольшими группами люди разных возрастов спешили по широким фешенебельным коридорам, торопясь посетить тот или иной сеанс тренировочной гипнограммы или медицинской био-коррекции. Крупнейший в системе коммерческо-развлекательный орбитальный центр был срочно перепрофилирован в летную школу, готовящую пилотов «Титанов» и экипажи «Незыблемых». Всевозможную развлекательную и бизнес-начинку помещений поменяли на учебное и медицинское оборудование, но дизайн и интерьеры остались прежними, отчего у Лены постоянно возникало ощущение нереальности происходящего. Жить в люкс-номере и одновременно являться слушателем военной школы — было в этом что-то сродни насмешке. Издевка ситуации заключалась в том, что сам по себе этот коммерческо-развлекательный центр был когда-то настоящей орбитальной военной базой, защищавшей дальние подступы к Находке. Правда, за двенадцать с лишним веков, прошедших со дня окончания Последней Войны, от ее прежнего состояния осталась лишь внешняя обшивка, да и та перетерпела изрядные изменения в угоду реалиям шоу-бизнеса. И вот теперь, когда все возвращается на круги своя, администрация станции не смогла найти даже старых планов сооружения.

Впрочем, подобная ситуация сейчас везде. Все орбитальные станции на всех планетах Содружества срочно переоборудуются в военные базы. Устанавливаются дополнительные щиты, монтируются плазменные излучатели, разворачивается пожарное и аварийно-спасательное оборудование... только все это не в состоянии отразить вторжение. С начала агрессии потеряно уже семь человеческих и шесть дэльфийских солнечных систем. Каждую неделю враги атакуют новые системы, и если бы не время, требующееся на осуществление гипер-перехода, они уничтожили бы Содружество едва ли не в первую пару дней войны. Схема нападений всегда одинакова: Атакующие армады Инсов вываливаются из гипер-неисчислимыми полчищами и сминают любую защиту, после чего безжалостно уничтожают все живое. Вслед за этим Ваарси высаживают десант на планету, если в системе есть кислородный мир. Только экстренное отключение Ноль-Врат позволяло хоть как-то задерживать нападающих и одновременно стоило жизни миллионам тех, кто не успевал покинуть попавшую под удар систему. Но если Врата не отключать, гибли уже миллиарды.

Трагедия в системе Синеокой не научила Людей думать. Полчища Инсов, выплеснувшись в нее через Ноль-Врата системы Имии Ээа, захватили ее в считанные часы. Миллиард Людей и Дэльфи были убиты или пропали без вести. Одиночки, чудом добравшиеся до зоны гипер-переходов после начала десанта Ваарси на планету Индиго, рассказывали леденящие душу вещи, от которых кровь стыла в жилах. Чужие убивали всех без разбора, не щадя никого. Не оказывающих сопротивления отлавливали и сгоняли в огромные морозильники, где заживо замораживали, словно пищевое мясо. Ни в пленных, ни в рабах захватчики не нуждались, на захваченных планетах устраивался тотальный геноцид. Вероятно, Инсы собирались пожирать замороженные тела, никто ничего толком не знал, и оттого предположения, мгновенно заполнившие сеть Содружества, были еще более жуткие.

Это привело к тому, что через три дня, когда Инсекторат атаковал еще одну солнечную систему, общественность потребовала не отключать Ноль-Врата до полной эвакуации населения кислородной планеты. На защиту Врат были брошены все оставшиеся спасательные отряды, срочно укомплектованные ветеранами из числа ранее уволившихся из Центроспаса сотрудников. Почти два миллиона частных дистанционных модулей, имевших активную противометеоритную защиту, собралось у Ноль-Врат в системе Виолетты, что являлась соседней с подвергшейся нападению. Эта акция была частной инициативой местной социальной сети геймеров и кибер-спортсменов, заявившей, что их игровое сообщество не допустит проникновения в родной мир ни единого Инса.

Но паукам, в отличие от Людей, не требовалось повторять дважды. Первый же их флот, высадившийся в атакованной системе, немедленно устремился к Ноль-Вратам. Десятки тысяч кораблей Инсектората ежеминутно выходили из гипер-пространства, и размеры атакующей армады стремительно увеличивались. Защитники Врат погибли раньше, чем пали планетарные укрепления, и боевые эскадры Инсектората устремились во Врата. Игровое сообщество встретило их залпами излучателей противометеоритных систем, но защита созданных для сражений вражеских кораблей показала высокую сопротивляемость к воздействию столь слабых энергий. Больше вреда паукам причинило само количество дистанционных модулей, буквально забивших собою все пространство перед Ноль-Вратами, что повлекло за собой множественные столкновения и замедлило проникновение врага. Кто-то из

виртуалов даже успел порадоваться намечающемуся успеху. После этого через Врата прошла формация рыжих линкоров, и Инсы нанесли РЭБ-удар чудовищной силы. Импульс обратно-деструктивной связи оказался настолько силен, что почти два миллиона геймеров, подключенных к дистанционным модулям посредством нейроинтерфейса, погибли мучительной смертью от разрывающих синапсы агрессивных колебаний. Дистанционные модули превратились в необъятное поле металлолома, через рваную дыру в котором в систему Виолетты хлынул бесконечный поток рыжих кораблей. Началось жестокое истребление жителей обеих систем.

От безудержного распространения захватчиков вглубь Содружества, Людей спасла семья Дэльфийских инженеров-космостроителей, транзитом находившихся в системе Виолетты. Некто Ведущий Специалист Эооиуу с супругой, оказались специалистами в области строительства Ноль-Врат. На личной яхте, преследуемые по пятам истребителями Инсов, они смогли добраться до выходных Врат и вручную отключить их, тем самым отрезав подвергшуюся нападению пару систем от основной цепи ноль-переходов Содружества. Дэльфийский инженер деактивировал Врата и даже успел перепрограммировать систему ракетной противометеоритной защиты. Засев внутри служебных полостей Ноль-Врат, двое Дэльфи больше часа отбивались этими ракетами от окруживших Врата Инсов. В результате формация пауков понесла серьезные потери и бросила бесполезные Врата. Инженер временно погиб в том бою, но жене удалось подобрать его ЭСС-модуль, добраться до аварийно-спасательной гипер-капсулы и совершить прыжок.

Что произошло, если бы эта пара не успела отключить Ноль-Врата, лучше не думать. Обе попавшие под удар системы оказались заполнены Инсами за несколько часов. Спасти удалось немногим. Жертвы исчислялись ужасающими цифрами. Планета Жемчужная, кислородный мир в системе Виолетты, являлась популярным в Содружестве курортом. Только на ее поверхности в момент нападения находилось более пяти миллиардов человек. Еще столько же Людей и Дэльфи числилось в списках проживающих на орбите и в соседней системе, первой попавшей под удар. Всего же за месяц войны жертвы среди населения Содружества уже превысили отметку в пятнадцать миллиардов человек. Потери Дэльфи оказались вдвое меньшими. Их армия каждый раз защищала Ноль-Врата, прикрывая эвакуацию беженцев, и отступала тогда, когда положение становилось критическим. Врата отключались, и всех, кто не успел уйти в гипер, ждала та же участь, что жителей человеческих миров. Остановить несметные флоты Инсектората Имперцы были не в силах.

И все же их потери были меньшими. Империя всеми доступными средствами наращивала численность вооруженных сил: на всех верфях выращивались боевые корабли, в каждой обитаемой системе Дэльфийского космоса уже были открыты вербовочные пункты и летные школы. Дэльфи, насколько хватало возможностей, пытались оказывать Людям военную помощь, разделяя свой и без того скудный военный флот, но это лишь едва продлеvalo агонию попавших под удар наших солнечных систем. Агрессоры захватили еще три человеческие системы с минимальными временными интервалами, и каждый раз только немедленное отключение Ноль-Врат спасало пространство Людей от неминуемого краха. Десять дней назад из Империи прибыло несколько комплектов расконсервированного оборудования дальнего обнаружения, находившегося в глубокой спячке еще со времен Последней Войны. Следящие комплексы срочно развернули в пограничных системах, и это позволило заранее обнаружить следующую атаку врага. Инсы нацелились на одну из пограничных ресурсных систем, и к ней уже двигался огромный флот.

Но даже эта осведомленность не дала возможности спасти всех. Даже не смотря на то, что в этой системе не было кислородных планет, эвакуировать один миллиард человек, проживающих и трудящихся на более чем двух десятках космических станций и планетарных разработках, за шестнадцать часов оказалось невозможно. Не хватило ни пропускной способности Ноль-Врат, ни имеющегося в системе парка космических судов. Почти семь миллионов Людей погибло, последние беженцы спасались бегством под огнем выходящих из гипер-пространства передовых формаций боевых кораблей Инсектората. Экстренная Команда, последний оставшийся в живых отряд Центроспаса, и небольшая Дэльфийская эскадра сорок минут героически прикрывали собой спасающихся беженцев и почти в полном составе погибли в неравном бою. «Титан» Вячеслава перерезало боевым лазером, и Ранни потерял ноги. Его, бессознательного, чудом подобрал на гравитационную сцепку поврежденный Дэльфийский истребитель и утащил в Ноль-Врата за полминуты до их отключения. Ноги Вячеславу

восстановили, но координация нервных импульсов новых рецепторов еще не стабилизировалась, и спасатель ходил медленно и немного неуклюже, словно опасался передвигаться по космической станции.

С тех пор на границе наступило зыбкое затишье. Инсы временно прекратили нападения на человеческое пространство и направили свои удары вглубь Империи. Военные консультанты Дэльфийского Генерального Штаба связывали это с заранее проведенной эвакуацией и действиями Экстренной Команды. Вероятнее всего, Владелец, руководивший атакой, понял, что Люди отказались от нейроинтерфейсов, а так же имеют возможность отслеживать гипер-пространство. И теперь пауки обдумывают возможные варианты развития событий. Имперские военные прогнозировали в скором времени новые нападения, в которых Инсекторат будет применять уже иную тактику. И эту короткую передышку следовало использовать с максимальной отдачей. Совет объявил мобилизацию и призвал всех вступать в ряды Центроспаса.

Сомневаться в том, что Содружеству срочно необходима армия, мог только законченный идиот, и таковых оказалось в избытке. Если внутри Имперского пространства выстраивались потоки добровольцев, протянувшиеся к армейским сборным пунктам, то внутри Содружества выстроились потоки беженцев, протянувшиеся вглубь обитаемых систем и далее, в мертвый космос. Люди семьями и целыми сообществами закупали круизные яхты и лайнеры дальнего следования, бесчисленные сетевые сообщества заказывали на верфях целые партии автономных космических станций вместимостью в сотни тысяч жителей. Вместо того чтобы сражаться за свою свободу, они стремились уйти в открытый космос и там, вдали от звездных систем, переждать, пока все успокоится. В блогах и прочих комментариях призывали избегать насилия и одновременно обвиняли во всем Древнего Командующего, мол, происходящее сейчас — это целиком его вина, надо было еще в конце Последней Войны приказать Центру уничтожить всех Чужих или промыть им мозги и так далее. Никто уже не помнил о том, что еще несколько месяцев назад подобные заявления считались бы антигуманными и нецивилизованными. Мгновенно образовались новые течения и их лидеры, назначавшие места сбора и даты отлета. Промышленность работала не столько на создание военной силы, сколько на производство средств автономного существования в мертвом космосе.

Лена прошла через межуровневый телепорт в уровень транспортных доков и провела рукой по воздуху, вызывая светосенсорный интерфейс. Девушка коснулась пальцем светящейся пиктограммы, и автоматика станции подогнала к ней свободное грави-кресло. Она уселась на глубокий мягкий ложемент, и интерфейс вспыхнул пиктограммой готовности к полету.

— К личной яхте! — распорядилась Лена. — Держаться в верхнем транспортном коридоре.

Грави-кресло, в просторечии «гравик», окуталось невидимой сферой энергозащиты и плавно набрало высоту, занимая указанный пассажиром воздушный эшелон. Когда-то очень давно, в бытность этого развлекательного комплекса военной базой, подобный полет был бы невозможен. Каждый погонный метр сооружения в те времена строго соответствовал нормам борьбы за живучесть. Невысокие потолки, множество уровней, разделенных на подуровни и отсеки, дублирующие друг друга лифтовые системы и кольцевые монорельсы, всё на автономном питании и тройных управляющих цепях — существование станции было подчинено одной цели: сражаться с врагом. Разгерметизация одного или десятка отсеков еще не означала гибели базы, она сохраняла возможность драться до последнего. С тех пор минуло более тысячи лет, и все здесь давным-давно по-другому. Роскошные интерьеры, изысканные номера, дорогая отделка, огромный центральный тракт, пролегающий через весь комплекс и заполненный потоками гравиков и частных флаеров... Впрочем, сейчас эти потоки далеко не так густы, как месяц-другой назад.

С тех пор, как Содружество разместило здесь одну из двух военных летных школ и объявило коммерческо-развлекательный комплекс военной базой, посетителей здесь резко поубавилось. Сеть Содружества взрывалась бурями негодования, требуя от правительства и Центроспаса немедленно пресечь бесчинства агрессоров, при этом бросаться наперегонки на вербовочные пункты столичные блоггеры и комментаторы особо не торопились. Основную часть добровольцев составляли жители окраинных систем и беженцы с захваченных Чужими планет, потерявшие родных и близких. Центральная же часть Содружества предпочитала сражаться с врагами посредством печатания буковок в сети. Попутно организовываясь в сообщества, обзаводящиеся автономными космическими станциями

и покидающие пространство Содружества. Совет Глав в угоду общественному мнению даже не рискнул назвать вновь создаваемые вооруженные силы армией, торопливо зачислив их в штаты фактически погибшего Центроспаса. Но и это мало чем помогло.

Добровольцев, вызвавшихся сражаться, оказалось менее двух миллионов, из которых едва половина обладала более-менее серьезным опытом реального пилотирования. Из них в срочном порядке, за трое суток, сформировали Первый Спасательный Флот, состоящий из двадцати тысяч «Незыблемых», укомплектованных «Титанами». Вот уже неделю, как Первый Спасательный сражался с агрессорами в составе Дэльфийских Вооруженных Сил, численность которых за эти недели увеличилась более чем в пятнадцать раз. Потери были огромны, руководитель флота сообщал о двадцати процентах сотрудников, уже зачисленных в списки временно погибших. Ситуацию усугубляло то, что в гуще сражения подобрать выброшенный в космос ЭСС-модуль удавалось далеко не всегда, и более половины временно погибших, скорее всего, погибли навсегда. Это еще более распалило возмущения в сети и подогревало лихорадку среди жителей центральной части Содружества, решивших бежать от войны.

Пока Совет Глав пытался если не прекратить, то хотя бы замедлить массовое бегство граждан, Центроспас спешно формировал из добровольцев еще пять флотов, для которых в срочном порядке производились оборудованные дополнительными системами защиты и нападения «Титаны» и «Незыблемые». Пока Первый Спасательный вел тяжелые бои, ежедневно отправляя в штаб Центроспаса сводки о боевых действиях, летные школы пытались на основании их анализа хоть как-то подготовить новые флоты к предстоящим сражениям. Инструкторов по реальному пилотированию не хватало, и Лена прекрасно понимала, почему Вячеслав всячески пытался оставить ее при школе. Но отсиживаться в тылу, подобно всем этим виртуальным тряпкам, ей решительно не хотелось. Тем более, когда лучшие представители Содружества жертвуют своими жизнями, защищая этих самых блоггеров-комментаторов-интеллектуалов. Все ее друзья по «Эпосу» сражаются в Первом Спасательном с первого дня его формирования! А ей сначала пришлось заниматься разархивированием музейных банков данных, а вот теперь еще и направили в самую тыловую часть! Эпсилон Эрида не помимо кислородной планеты Лани имеет еще и Аиинату, планету-океан, принадлежащую Дэльфийской Империи. Аиинату — близнец материнского мира Дэльфи, и Империя разворачивает в системе крупные силы, благо, у них нет недостатка в добровольцах. У них другая проблема — чтобы вырастить корабли, требуется время. Живое оборудование не выплывишь на высокотехнологичном интеллектуально-производственном комбинате за несколько часов.

Единственное, что успокаивает, так это то, что ей придется осваивать настоящие перехватчики! Прямо скажем, она даже не представляла, как будет это делать, но от одной только мысли дух уже захватывает! Вячеслав прав, необходимо отдохнуть хотя бы сутки, чтобы огромный массив полученной с гипнограммами информации улегся в голове. Потом предстоит разобраться с новыми знаниями и обдумать, как лучше воплотить теорию в практику.

Гравик доставил ее к доку яхты, и Лена поднялась на борт своей бирюзовой розы. Пожалуй, к новому месту службы стоит лететь на государственном катере, а яхту она оставит матери. Роза имеет отличное оборудование для реального пилотирования, устанавливали по спецзаказу специально для тех самых углубленных курсов по реальным полетам. А у мамино катера нет ничего, кроме нейроинтерфейса. Мало ли что... Девушка уселась в пилотское кресло и подала диспетчерскому центру заявку на вылет. Спустя тридцать секунд ее роза уже мчалась среди космической пустоты, ожидая получения форсажного коридора. В первый же день войны Лена отключила нейроинтерфейс, и с тех пор летала исключительно вручную, совершенствуя навык.

Бортовой интеллект сообщил о получении форсажного коридора, и она начала ускорение. Яхта легла на курс к Ноль-Вратам и перешла на сверхсветовую скорость. Навигационная сфера показала время до перехода — шесть минут. Вести яхту строго по прямой являлось занятием несложным, Лена включила автопилот и в который раз развернула перед собой демосферу с изображением боя корабля Посла Риулов с семнадцатью истребителями Инсов. Пилот Риулов не просто мастерски уклонялся от атак врага, в конечном итоге он смог оторваться от преследователей и уйти живым. При этом его стрелок поразил, как минимум, двоих противников. Вот что нужно изучать и анализировать в первую очередь. Перехватчик — малогабаритная машина, размерами она даже меньше кораблика Риулов. Фактически,

это пилотское кресло, увешанное оружием и зашитое в корпус. Значит, маневренность должна быть схожа. Соответственно, и пилотаж тоже... Лена задумчиво смотрела на сверкающую лазерными лучами карусель, пытаясь представить последовательность действий столь умелого пилота.

Через четверть часа ее яхта уже приближалась к центру системы Солнца, и в глаза сразу же бросились произошедшие изменения. По всей протяженности орбитальных колец Марса, Земли и Венеры шли строительные работы. По обшивкам ползали кибер-конструкторы и наладчики, сверкали всполохи ведущегося плавания, множество строительных модулей сновали туда-сюда, занятые делом. Нарастивалась броня, устанавливались дополнительные энергощиты, монтировались оружейные системы. Похожие работы велись сейчас на всех космических станциях объединенного пространства, и в этой гонке Дэльфи снова впереди: пока половина Содружества ноет, Империя действует. Лена недовольно поморщилась. Признаки паники и трусости были повсюду. На ближних орбитах станций висело множество всевозможных дальнемагистральных грузовых судов, лайнеров и яхт, околоземное пространство было буквально усеяно ими. Граждане, не желающие иметь с войной ничего общего, готовились покинуть пространство Содружества. Похоже, намечается второй Исход, невесело усмехнулась девушка. Только сразу и не поймешь, трагедия ли это...

Она покинула коридор торможения и взяла курс на Землю. Пожалуй, первым делом надо посетить музей, иначе потом будет не до того. Формально ей там делать нечего, все дела она сдала еще перед поступлением в летную школу, да и сам музей, после того, как Центроспас вытащил из него все, что имело хотя бы малейшее отношение к Последней Войне, был закрыт до лучших времен. Лишь ксенобиологи из Академии Наук все еще занимали его верхний уровень. Она летела в Рос с двумя целями: попрощаться со старым Серебряковым, которого ей не удалось увидеть перед отлетом неделю назад, и забрать из своего маленького офиса тот самый древний гермокомбинезон. С того момента, когда Совет Глав не рискнул назвать создающиеся вооруженные силы армией, она твердо решила, что в бой будет идти именно в нем. А теперь, получив назначение в перехватчики, да еще инструктором в самое первое подразделение, грех было бы отказаться от задуманного. Самое обидное было то, что никто даже не попытался возмутиться тем, что она присвоила себе музейный экспонат. Пилотские гермокомбинезоны так и остались пылиться в запасниках, они не заинтересовали никого из тех, чьей заботой стало восстановление боевых частей. И что толку, спрашивается, было Совету Глав бояться негативной реакции Содружества? Девушка презрительно хмыкнула. Ну, сделали новую армию Центроспасом, и что? Все эти виртуальные интеллектуалы-пацифисты, истинные потомки Создателей, блин, все равно собрались бежать, куда глаза глядят. Лучше бы Совет возродил старые названия, хоть поддержал боевой дух тех, кто решил сражаться за свою Родину!

С этими невеселыми мыслями она приземлилась в искусственный кратер стояночной платформы заповедника и сменила личную яхту на служебный флаер. Как ни странно, унылый пейзаж радиоактивных болот, привычно раскинувшийся вокруг, едва флаер пересек защитный энергокупол заповедника, вернул ей бодрое расположение духа. Сразу представилось, как самоотверженные предки в течение многих веков выживали в этом предельно враждебном мире, не теряя надежды на то, что когда-нибудь жизнь вновь станет прекрасной. Десятки поколений сменяли друг друга, но ни разу надежда не погасла в их сердцах, передаваясь от родителей к детям, от дедов к внукам. И они победили. Узурпаторы были свергнуты, злобные Чужие повержены, планета очищена и возрождена до состояния, которое многие поколения того же Роса с восторгом называли бы сказочным. И которое так запросто покидают сейчас «интеллектуалы от истинной потомственности». И почему люди не ценят то, что имеют? Она ни капли не сомневалась в том, что будь здесь и сейчас то давнее Содружество, что посвятило свои судьбы возрождению Земли, ни один из них даже не задумался о том, чтобы бросить планету. Как когда-то сказала Мэг Ранш, жена Великого Серебрякова: «ну и что, что я не воин? Да я этому пауку зубами лапы отгрызу!». Разумеется, она понимала, что нельзя кусать Инса, они существуют при повышенной гравитации, их хитин слишком прочен для человеческих зубов, да и внутри кислота, все лицо сожжет за пару секунд, но ведь смысл ее слов не в этом...

Флаер скользнул во входной шлюз Роса, замирая на платформе подъемника, и грузовой лифт быстро и плавно устремился вниз. Лена привычно смотрела на обзорные экраны, глядя, как блики от габаритных огней платформы скользят по серому камню шахты, пробитой три с четвертью тысячелетия назад. Эта шахта являлась не просто входом в подземный бункер. Она была дверью Человечества,

ведущей сначала к возрождению, затем к свободе, потом к счастью и процветанию... Как можно бросить все это?

— Лена! Как мило, что ты здесь! — выйдя из шлюзовой камеры посадочных доков, она едва не столкнулась с Мариттой. Маритта вот уже сорок лет работала у ксенобиологов каким-то администратором, и сколько Лена ее помнила, постоянно ругала Академию Наук за то, что та разместила ксенобиологическое отделение в такой дыре, как Рос, вдали от цивилизации. — Представляешь, мне сказали, что ты ушла в летную школу Центроспаса!

— Так и есть, — улыбнулась Лена. — Я закончила ее час назад и прилетела попрощаться.

— Да ты что?! — ужаснулась женщина, всплеснув руками. — С ума сошла! Зачем тебе это нужно?! Погибнешь ни за грош! — От волнения ее пышные телеса заходили ходуном под еще более пышным платьем. — Твоя увлеченность Древними будет стоить тебе жизни, вот увидишь! Пойми, насилем ничего не решить! Лучше присоединяйся к нам, ты же знаешь, мой муж резидент популярного сетевого юмористического клуба, мы твердо решили покинуть обитаемое пространство и переждать, пока все образуется! У нас собралось отличное общество, почти сто пятьдесят тысяч человек! Множество интересных людей, истинные интеллектуалы, с тонким юмором и пытливым умом! Мы приобрели автономную космическую станцию, ее ресурса хватит на триста лет! Ее блоки уже погрузили на грузовые суда, сейчас заканчивается погрузка автоматических кибер-строителей. Через два дня вылетаем! Давай с нами, Леночка, места всем хватит! Мы подберем тебе хорошую пару! А когда все образуется, мы вернемся...

— А если не образуется? — спокойным тоном перебила ее Лена. — Так дружно и умрем на этой станции посреди космоса всей компанией интересных интеллектуалов? И у наших детей будет еще целых сто лет энергоресурса, так? Блеск! А если нас отыщут Чужие? Извинимся и улетим еще дальше? Поищем космос, который мертвее мертвого?

— Как хочешь, — разочарованно махнула рукой толстуха. — Ты, я вижу, так и не поумнела, все не терпится почувствовать вкус насилия и власти низменных инстинктов! Впрочем, если передумаешь — звони, не откажем. Мы вылетаем послезавтра в семнадцать тридцать по единому времени.

— Спасибо за приглашение, Маритта, — Лена сдержала грубость, готовую сорваться с языка. — Но я, пожалуй, откажусь. Счастливого полета!

Она прошла мимо, не дожидаясь ответа, и шагнула в межуровневый телепорт. Музей Рос был погружен во тьму. По мере ее продвижения по коридорам и рекреациям, автоматика зажигала дежурное освещение, показывая пустынные залы и наполовину разобранные экспозиции. Некогда величественный бункер, впоследствии превращенный в тихий музей, ныне представлял собой и вовсе печальное зрелище. Ее маленький кабинетик оказался не заперт, внутри все было так, как в последний день ее работы. Пилотский гермокомбинезон висел в платяном шкафу, никем не тронутый, слабо поблескивая индикатором стопроцентного энергоресурса. Немного поразмыслив, Лена активировала возле шкафа зеркальную плоскость во весь рост и решительно принялась раздеваться. Спустя двадцать минут она входила в кабинет старого Серебрякова в полном боевом снаряжении, как и подобает перехватчику военного флота Содружества.

— Ласкового солнца вам, Петр Петрович, — улыбнулась девушка, глядя на седого ученого, сосредоточенно взвешивающего на какие-то расчеты.

— О! — старик поднялся с кресла, — наслышан, наслышан! — он галантно поклонился и поцеловал ей руку, словно заправский дворянин из сказки про дремучую древность. — Уважаю ваше решение, Лена! Весьма достойный выбор. Мне искренне жаль, что возраст не позволяет мне последовать вашему примеру! Какими судьбами здесь?

— Вот, зашла попрощаться, — смутилась Лена. — Так и знала, что застану вас за работой.

Они проболтали больше двух часов, делясь мнениями о войне, о сложившейся в Содружестве ситуации, о возрождении армии и еще много о чем. Старик с гордостью показал ей свежие изображения своих питомцев. Потапыч полностью оправдал возложенные на него надежды и отвоевал у соседа солидный кусок территории и Анфису в придачу. Со дня на день Петр Петрович ожидал появления в их семье еще одного медвежонка. Но еще более удивительным стало поведение колонии Лемов. С самого первого дня войны летучие мыши стали дважды в день производить облет входного шлюза в Рос, словно охраняя вход в бункер. Объяснить столь странное изменение в их привычках никто не смог. А

еще ксенобиологическое отделение в Росе планируют закрыть и перевести на всякий случай в более безопасное место, и потому в бункере останется лишь небольшой штат смотрителей заповедника...

— Вы уж не забывайте старика, Леночка, — сказал ей на прощание Петр Петрович. — Сообщайте иногда вести с фронта, я буду весьма рад услышать вас, если, конечно, служба вам позволит.

— Я постараюсь, — улыбнулась девушка. Она подняла ладонь в знак прощания и покинула кабинет.

ГЛАВА 2 ЗАГАДКИ ГЛАСА ПРЕДКОВ

Разведывательный корабль на полной скорости применил разнонаправленное торможение и кувыркнулся на траектории, внезапно оказываясь лицом к преследователю. Еаурурис коснулся пирамидки управления огнем, и спаренный ускоритель частиц сымитировал поток выстрелов в учебно-тренировочном режиме.

— Есть поражение! — доложил пилот. — Истина — вечна, Хранитель!

— Истина — вечна, воин! — откликнулся Жрец и обернулся к экрану ближней связи, изображавшему человеческую женщину в военной форме, боевой корабль которой он только что условно уничтожил: — Госпожа лейтенант Нисс, ты вновь повержена, — сообщил Еаурурис. — Желает ли повторить учебный поединок?

— Да, — упрямо заявила та, — если это вас не обременит, уважаемый Хранитель!

— Не обременит, — подтвердил Жрец и посмотрел на своего пилота: — Возвращаемся на исходный рубеж. Повтори предыдущий маневр на пониженной скорости, пусть Человек поймет, где допустил ошибку.

— Будет исполнено, Хранитель, — кивнул пилот и, убедившись, что человеческая женщина ушла из эфира, спросил: — Почему мы столь тщательно возимся с этой человеческой женщиной, когда наша Родина ведет тяжелую битву? Означает ли это исполнение воли Предков?

— Я очень надеюсь, что сие именно так, воин! — Жрец издал носовой звук, означающий некоторую степень уверенности. — Глас требует от меня защитить ее, и мне непонятен смысл сего веления! Ведь она воин, и ее Удел — сражаться с врагами. А это значит, что в любой момент эта женщина может погибнуть в бою. Кроме того, ее боевой корабль намного мощнее нашего, и это ей впору оберегать нас! Волеизъявления Предков по-прежнему загадочны и ставят меня в тупик. Посему я решил ответить согласием на ее просьбу о предоставлении уроков боевого пилотажа. Вряд ли сейчас в наших силах сделать что-либо большее для сохранения ее жизни.

Хранитель замолчал, разглядывая навигационную систему. На ней стремительно сближались друг с другом две точки, обозначающие сходящиеся в учебном поединке корабли: разведчик Риулов и перехватчик Людей. В реальном бою разведкорабль не выдержал бы и одного залпа человека, но так как смысл обучения состоял в повышении пилотского искусства, договорились считать, что мощь оружейных систем и потенциал защиты у обоих дуэлянтов равнозначны. Если судить по показаниям сканеров и анализаторов, этот человеческий корабль со странным названием «перехватчик» должен был полностью оправдывать свое имя. Он вроде бы имел завидную управляемость, маневренность и внутрисистемную скорость, не говоря уже о системах защиты и нападения, более соответствующих классу легких крейсеров. Но мастерство Людей было столь невысоко, что понять истинную глубину потенциала этой боевой машины не представлялось возможным. С таким уровнем подготовки Содружеству не остановить вторжение.

Еаурурис вспомнил, как сильно был изумлен в тот момент, когда человеческий Председательствующий Глава рассказал ему о том, что Люди давным-давно отказались от армии. Просто из-за того, что Священный След не должен был допустить возникновение войн никогда более. А человеческая раса едина и не имеет внутренних врагов. Люди в самом деле упразднили свою армию более тысячи лет назад! Невероятно! Как можно добровольно лишиться себя армии, когда главный и подлый враг, цивилизация Вузэй, живет и здравствует! Но Люди не пожелали задуматься о простой истине, старой, как само мироздание: ничто не вечно во Вселенной. Даже След Создателей и уж тем более его покровительство.

Учебный поединок начался, и Жрец хмуро взирал за его ходом. Если этому перехватчику, пилота которого он вот уже вторую неделю пытается обучить азам боевого искусства, ни много ни мало двенадцать с половиной веков, можно только догадываться, каких вершин военно-инженерная мысль Человечества смогла бы достичь за это время! Но нет пользы в бессмысленном сожалении о том, что могло бы быть, но так и не случилось. Реалии жестоки и бескомпромиссны: Содружество Людей падёт, это предельно ясно. Их спасательные силы погибли, а пилоты спешно формирующихся вооруженных сил без нейроинтерфейса и прочих виртуальных детских игрушек ни на что не способны. Но главная причина неотвратимой гибели Человечества заключается даже не в этом. Их общество раскололось. Слишком долго Люди существовали в роскоши, достатке и неограниченном благосостоянии. Они превратились в изнеженных трутней и болтунов и давно утратили боевой дух. Если бы граждане Содружества, все как один, ринулись на борьбу с захватчиками, еще можно было говорить о каких-либо шансах на выживание. В конце концов, даже старая военная техника Людей представляет собой весьма грозное оружие, они могли бы попытаться сдерживать врага количеством, пока не нарабатывается качество! В отличие от Риулов, вынужденных надеяться только на собственные силы, у Людей есть давний и надежный союзник — Империя Дэльфи, чьи военные технологии во времена Войны Пришедших После являлись наиболее совершенными. Да и теперь, видимо, тоже. Горстка человеческих кораблей не в счет...

Но сражаться за свою свободу пожелала лишь малая часть Человечества, основная же масса ударилась в трусливое бегство. Они объединяются в какие-то непонятные сообщества, покупают автономные космические станции и покидают обитаемый космос, уходя за границы Галактики, чтобы там переждать вторжение. Глупцы! Сколько бы ни прошло времени, им некуда будет возвращаться! Хранитель чувствовал, что внезапно вспыхнувшая война лишь начало куда более жуткой и беспощадной трагедии. Только объединившись, разумные расы могут получить призрачный шанс на спасение. А Люди не могут быть едины даже внутри своего вида. Они покидают родные солнечные системы даже не десятками, но сотнями миллионов! Из такого количества особей можно было бы создать могучую армию! Но основная масса Человеческого народа трусливо бежит от битвы.

Человеческий перехватчик, пытаясь совершить боевой маневр, запутался в управлении и замешкался, вновь подставляясь под удар. Еаурурис произвел учебный выстрел, и автоматика засчитала Человеку поражение. На экране системы ближней связи возникло раздосадованное лицо лейтенанта.

— У меня опять не получилось! — удрученно посетовала она. — Я постоянно где-нибудь ошибаюсь!

— Не расстраивайся, госпожа лейтенант Нисс. — Жрец приподнял посох в знак подчеркивания важности того, что будет сказано немедленно: — Твое мастерство значительно возросло за минувшую неделю. Сейчас ты сражаешься много более умело, нежели прежде. Уроки не проходят для тебя бесследно, и я рад этому.

— Я отдаю себе отчет в том, что невозможно за неделю освоить то, чему необходимо учиться несколько лет, — вздохнула человеческая женщина. — Но все-таки это лучше, чем ничего. Ваша помощь для меня очень ценна, Хранитель! Я хочу еще раз поблагодарить вас за урок и попросить продолжить занятия завтра в обычное время.

— Твои благодарности приняты, — Еаурурис слегка склонил голову. — Завтра мы продолжим урок.

— Спасибо, — женщина склонила голову в ответ. — А сейчас мне пора на службу, учить остальных.

Экран системы связи погас, и Жрец посмотрел на обзорные экраны, провожая взглядом возвращающийся на базу перехватчик. Упорная женщина. Если бы таких, как она, в Содружестве имелось хотя бы в тысячу раз больше, он, пожалуй, рискнул поверить в то, что для Человечества еще не все пропало. Но добровольцев, пожелавших служить в армии, набралось даже меньше, чем два миллиона. Восемь дней назад Люди потеряли еще одну солнечную систему. Один из недавно созданных Спасательных Флотов прибыл туда незадолго до выхода флотов Инсектората из гиперпространства и попытался отразить нападение. «Численность сил защитников составила три тысячи усиленных спасательных комплексов класса „Незыблемый“, несущих на себе в общей сложности сто пятьдесят тысяч боевых экзоскелетов „Титан“. Еще четыре тысячи кораблей прислали Дэльфи.»

Инсы начали массивную высадку сразу в четырех частях системы, даже не опасаясь последствий подобного распыления сил. Поначалу это сыграло на руку обороняющимся. Имперские крейсера произвели ракетный залп, за первой волной которого «Титаны» устремились в атаку. Не ожидая

подобной встречи, Инсы промедлили, перестраивая боевые порядки, и человеческие силы, используя преимущество в скорости, успели смешаться с ближайшей частью флота вторжения. Завязался ближний бой, являющийся для Инсектората не самой выгодной ситуацией. Пытаясь срочно выправить положение дел, пауки выпустили истребители, отправив в бой даже запасные аварийно-спасательные и ремонтные машины. И хотя соотношение истребительного флота сложилось три к одному в пользу Людей, слабый уровень боевой подготовки быстро свел на нет это преимущество. Опытные пилоты-истребители Инсектората без труда вели бой с двумя, а иногда и с тремя человеческими «Титанами», компенсируя проигрыш в мощности защитных и атакующих систем высоким уровнем пилотажа. Не имеющим военного опыта Людям оказалось крайне сложно сбивать юркие истребители Инсов, метко огрызающиеся огнем легких лазеров. Время было упущено, остальные части паучьего флота успели выслать на помощь свои истребители и создали численный перевес в свою пользу. Оказавшись в меньшинстве, Люди сразу же понесли большие потери, и Дэльфийский флот был вынужден отправить им на помощь часть своих сил, оголив защиту Ноль-Врат, коих в системе было сразу три. Тем временем Инсы закончили высадку и развернули кластеры тяжелых линкоров. С той самой минуты никаких шансов у обороняющихся уже не осталось. И Дэльфийские военные, и Человеческие спасатели-добровольцы сражались самоотверженно и героически пали, до последней секунды прикрывая спасающееся бегством гражданское население. Закончилось все экстренным отключением Ноль-Врат и скорбными подсчетами жертв.

Содружество потеряло в сражении весь Шестой Спасательный Флот, список погибших составил более трехсот тысяч человек и почти двадцать миллионов гражданских лиц, которых не успели эвакуировать из попавшей под удар системы, несмотря на все усилия. В довершение всего в этот же день Ваарси начали психологическую войну, транслируя на пространство Союза пропагандистские ролики, из которых следовало, что численность Инсектората превышает девятьсот пятьдесят миллиардов особей и они все, как один, примут участие в битвах. Также Гегемония объявила о том, что против Союза сплотились все разумные расы Галактики. Это окончательно утопило человеческое государство в пучине всепоглощающей паники. Началось массовое бегство. Люди огромными количествами покидали пространство Содружества и уходили в мертвый космос. Никакие усилия человеческого Правительства не в состоянии были сплотить расу и убедить массы встать на защиту Родины. Даже выступление самого Хранителя, публично уличившего агитаторов Ваарси во лжи, не возымело никакого эффекта. Толпы трусов и паникеров не вняли ни голосу разума, ни здравому смыслу, хотя было ясно, что Священный Синод выступает на стороне Союза, а все население Инсектората, пусть даже количество его приближается к триллиону, не может взяться за оружие. Уже хотя бы потому, что не меньше половины его составляют Рабочие, а это неразумный вид Инсов, не представляющий серьезной угрозы для хорошо вооруженного и защищенного воина. Но все увещевания были бесполезны, сотни тысяч до отказа набитых пассажирских лайнеров и грузовых кораблей, уносящих в своих трюмах автономные космические станции, потянулись к границам зоны гиперперехода, спеша навсегда исчезнуть в мертвом космосе.

Стало ясно, что в ближайшее время экономика Содружества рухнет, испытав на себе столь колоссальный отток рабочей силы. Что, в свою очередь, означает остановку предприятий, лихорадочными темпами пытающихся строить военные флоты. Как только это произойдет, про цивилизацию Людей можно будет забыть. Самое время вернуться домой и оповестить Священный Синод об этой трагедии, а заодно и сообщить народу Риулов о том, что Скрижаль по-прежнему в сохранности и продолжает хранить Вечную Истину. Это ободрит защитников, сейчас им как никогда необходима уверенность в себе и своих Жрецах! Однако в следующую же после прошедшей битвы полночь Глас Предков разбудил Еауруриса. Священный Зов повелел ему отправиться в одну из человеческих систем, и Хранитель несколько часов изучал картографические изображения миров Содружества, прежде чем смог понять, какой из них является местом его назначения. Прибыв в систему, он ответил на удивленные запросы Председательствующего Главы Фатно что-то вежливо-невразумительное, после чего остался на борту своего разведкорабля на орбите единственной кислородной планеты ожидать неизвестно чего.

К счастью, на этот раз ожидание не затянулось. Первые сутки он наблюдал за тренировками базирующейся в системе военной группировки, названной Людями Вторым Спасательным Флотом.

Действия Людей его не впечатлили. Их пилоты летали слабо, на уровне простых обывателей даже хорошо, но для боевого аса подобный пилотаж никуда не годился. С тактикой у них было гораздо лучше, но неумелое пилотирование нивелировало любые стратегические изыски. То, что те немногие из Людей, кто решил сражаться за свою Родину и будущее расы, изо всех сил пытались подготовиться к Предстоящим битвам, внушало уважение, но Еаурурис не питал иллюзий. Двум миллионам новобранцев не остановить наступление многомиллиардной армии.

Гораздо больший интерес у Хранителя вызвали несколько боевых кораблей, имевшиеся в составе Второго Флота. Судя по данным разведканеров и ряду косвенных признаков, это были настоящие боевые корабли, изготовленные по чертежам времен Войны Пришедших После. Их абсолютно круглые корпуса очень напоминали стародавние описания грозных человеческих боевых машин, доходившие до Риулов в те времена. Правда, понять что-либо конкретное по одному лишь внешнему виду было сложно, а действия их экипажей на тренировочных полетах являлись весьма далекими от совершенства. Эта капля в море ничего не изменит на чаше весов начавшейся войны. Все-таки человеческая раса устроена в высшей степени странно. Большинство ничего не делает, живет в свое удовольствие, развлекаясь и не принося никакой пользы цивилизации. И трусливо бежит в паническом ужасе при виде несметных армий врага. Меньшинство же, напротив, трудится за всех. И готово погибнуть в неравном бою за Родину, несмотря на то, что заранее предано никчемным большинством. Вечная слава Создателям, что у Риулов все наоборот. Видимо, потому наш народ и сумел восстать из пепла после того, как подлость и коварство Вузэй опрокинули расу в первобытность. Мало кому удавалось возродиться после такого и вновь выйти к звездам. И пусть до былого величия еще очень и очень далеко, Риулы пройдут этот путь. Главное сейчас — выжить.

На вторые сутки ожидания к его разведкораблю подошел один из небольших одноместных боевых человеческих кораблей. Как объяснила впоследствии человеческая женщина-пилот, это перехватчик, доставленный сюда напрямиком из музейного хранилища. Сама она является лейтенантом Второго Спасательного Флота и одновременно инструктором, обучающим новобранцев пилотированию перехватчиков. Но так как машины данного класса не эксплуатировались более двенадцати веков, толком летать на них никто не умеет, сохранились лишь теоретические знания, да и те в довольно ограниченном количестве. И потому она очень просит своих союзников Риулов преподать ей несколько уроков боевого пилотажа. В качестве основания лейтенант продемонстрировала Хранителю запись сражения в системе Имии Ээа, в котором его пилоту удалось с честью выйти из поединка с множеством истребителей Инсектората.

Человеческая женщина еще не успела изложить свою просьбу полностью, но Глас Предков уже возвестил Еаурурису, что он прибыл в систему именно ради этой встречи. При этом понять, в чем конкретно необходимо оказать ей содействие, не удавалось. Тщательно обдумав возможные варианты, Хранитель пришел к выводу, что сделать более, нежели преподать ей несколько уроков боевого пилотирования, он не в силах. С того дня лейтенант Нисс ежедневно проводила шесть часов в учебных боях с разведкораблем Хранителя. Как долго должны продолжаться эти упражнения — неизвестно...

— Воин, каким ты видишь текущий уровень мастерства этой человеческой женщины? — Еаурурис задумчиво глядел вслед исчезающему вдали перехватчику.

— Невысоким, Хранитель, — могучий пилот почесал бок в знак извинения за прямоту. — Я чувствую, что боевая машина, на которой она летает, требует для себя много более квалифицированного аса. Сложно определить потенциал этого корабля, когда им управляет столь неумелый пилот, но, вне всяких сомнений, он весьма высок! Я бы не отказался от такой машины... — Воин издал носовой звук, означавший мечтательность, и тут же спохватился, поймав на себе укоризненный взгляд Жреца. — Но она стала летать лучше, чем до наших уроков! — торопливо добавил он. — Могу без всяких опасений поручиться, что эта женщина теперь летает лучше своих соплеменников. По крайней мере, на этом корабле. Я вижу, как она начинает привыкать к машине. — Пилот немного помолчал и несколько виновато добавил: — И все же я бы не решился доверить ей прикрывать себя в серьезной битве, Хранитель. Такова истина!

— Понимаю, — произнес Еаурурис. — Мало что можно успеть за столь короткий срок. И весьма хорошо, что она тоже понимает это. Поэтому мы приложим все силы, дабы сделать то небольшое, на что хватит времени.

Однако все вышло иначе. На следующий день корабль Риулов явился к месту проведения учебных поединков на час раньше, и Хранитель некоторое время наблюдал, как лейтенант Нисс обучает своих подчинённых. На их уровне ее пилотаж выглядел вполне приемлемо, и Еаурурис не без гордости похвалил своего пилота за проявленное преподавательское усердие. Он уже собрался вызвать человеческую женщину на связь, как вдруг Глас Предков завибрировал в мозгу с новой силой. Не произнося ни слова, Жрец возлег на противоперегрузочное ложе и погрузился в медитацию. Некоторое время он прислушивался к Предкам, после чего открыл глаза и тут же ощутил работу компенсатора ускорений, выравнивающего перегрузки.

— Что происходит, воин? — спросил он пилота, лениво управляющего кораблем движениями одной руки. — Мы ведем учебный поединок?

— Я не посмел прерывать вас во время священной медитации, Хранитель! — склонил голову пилот, умудряясь не терять концентрации на управлении кораблем. — Человеческая женщина лейтенант Нисс вышла на связь в установленное время и попросила о поединке. Помня ваши слова о воле Предков, я начал упражнения!

— Ты поступил мудро, — оценил Жрец. — Сколько боев уже проведено?

— Пять, — ответил воин, — она проиграла во всех, но возиться с ней становится интересно.

— Проведи еще один бой и готовься к гиперпрыжку, — велел Еаурурис. — Мы возвращаемся домой.

Пилот удивленно возрился на него, на мгновение забыв о поединке, и человеческая женщина успела воспользоваться его заминкой. Бортовой компьютер пробил в гонг и сообщил о поражении в учебном бою. Воин запоздало вернулся к управлению и виновато спрятал глаза. Тут же вспыхнул экран системы ближней связи с изображением лейтенанта Нисс.

— Так нечестно! — обиженно заявила человеческая женщина. — Вы поддались мне, я заметила это!

— Непреднамеренно, — ответил Еаурурис. — Серьезные обстоятельства вынудили нас отвлечься. Только что я узнал, что должен срочно вернуться на Родину. Приношу свои глубочайшие извинения, госпожа лейтенант Нисс, но на этом наш урок закончен.

— Очень жаль, — погрустнела та. — В любом случае спасибо вам за помощь. Это много значило не только для меня, мы разбираем наши с вами уроки всей эскадрильей! Желаю вам спокойного космоса, Хранитель, и удачной дороги домой!

— Мы еще встретимся, Человек! — возвестил Жрец. — До тех же пор береги себя и совершенствуй свое боевое искусство!

Он выполнил церемониальный полупоклон и отключился. Человеческий перехватчик заскользил в сторону базы, и Еаурурис провел пальцем по управляющей области жезла, набирая прямой код связи с Борисом Фатно. Человеческий лидер ответил не сразу.

— Прошу прощения за заминку, уважаемый Хранитель, — первым делом извинился Фатно. Он выглядел утомленным и донельзя задерганным. — Чем могу помочь? Вы так неожиданно покинули систему Солнца, что я не сразу об этом узнал.

— Я связался с тобой, Председательствующий Глава, дабы сообщить, что вынужден покинуть пространство Содружества! — изрек Жрец. — Обстоятельства требуют моего немедленного присутствия в родных мирах, и потому мы стартуем немедленно. Я буду держать с тобой связь согласно обговоренным на Совете правилам.

— Печальное известие, — голос Фатно не дрогнул, однако в глазах явно читалось, что причиной ухода посла Риулов он считает тот факт, что Хранитель уже списал Содружество со счетов. — Могу ли я сделать что-либо для вас напоследок?

— Вся помощь, в коей мы нуждались, уже оказана, — ответил Еаурурис. — Мне ведома твоя уверенность в том, что ты знаешь причины моего отлета. Ты полагаешь, что я не верю в то, что Люди смогут выстоять под натиском агрессоров! Не стану скрывать: мне не удастся увидеть ни единого шанса на ваше выживание. Но я покидаю ваши миры по иной причине. Этого требует Удел Хранителя. И я еще вернусь сюда, даже если это окажется визитом на ваш погост. Потому не спеши делать выводы о том, чего не знаешь, Председательствующий Глава! Союз заключен от имени Священного Синода, и только в его власти разорвать эту договоренность. До того момента наши деяния суть общие. Риулы свято чтят союзнический долг, ибо это часть Истины, а Истина — вечна!

— Вечна! — тихо подтвердил пилот, деликатно приглушив голос, дабы не мешать разговору государственной важности, ведущемуся на высшем уровне.

— Это положительное известие, — Борис Фатно склонил голову в знак признательности, но от Жреца не укрылось облегчение, мелькнувшее в глазах Человека. — Мы будем рады вашему визиту, равно как визиту любого из наших новых союзников. Выделенные вам каналы связи функционируют круглосуточно, кибероператоры Совета Глав готовы ответить на вызов в любое время. Желаю вам спокойного космоса, Хранитель Еаурурис!

Жрец торжественно попрощался и отключил систему связи. С минуту он стоял неподвижно, закрыв глаза и замерев, подобно изваянию. Глас Предков впервые за несколько месяцев изменил свои вибрации. Наконец Еаурурис открыл глаза и бросил взгляд на пилота, терпеливо ожидающего инструкций.

— Доволен ли ты полем преломления, что установили на наш корабль Люди согласно твоей просьбе, воин? — неожиданно поинтересовался Жрец, вновь удивив пилота.

— Весьма доволен, Хранитель! — тот издал носовой звук, означающий искреннюю радость. — Их технологии в этой области многократно превосходят наши! Я позволю себе предположить, что человеческое поле преломления по своим характеристикам существенно опережает даже технологии Гегемонии Ваарси! Теперь обнаружить нас будет весьма нелегко, и при этом силовая установка корабля потеряла минимум мощности! Я очень впечатлен! Дополнительная нагрузка на энергоресурс оказалась незначительной, что позволило нам не потерять в дальности прыжка!

— Это хорошо, — оценил Еаурурис. — Я чувствую, что твое решение вскоре сыграет важную роль в нашем деле. Не иначе, сами Предки внушили тебе эту мысль!

— К моей глубокой печали, мой разум слишком глух для того, чтобы слышать Предков, — коротко улыбнулся пилот. — Но решение мое вытекало из законов профессионализма и здравого смысла. Что это за разведывательный корабль — без поля преломления? Негоже, совсем негоже! Будь у нас больше времени, я бы рискнул проявить неслыханную наглость и попросил Людей заменить наши двигатели на свои!

— В следующий наш визит у тебя будет такая возможность, — успокоил его Жрец. — Если к тому моменту Человечество еще останется в живых. Начинай прыжок, воин! Курс на Родину, как только мы достигнем пространства Риулов, я дам тебе координаты нашего места назначения. Но сначала нам стоит посетить Оззириз и доложить Синоду о том, что мы видели.

— Будет исполнено, Хранитель! — Несколько секунд пилот возился с навигацией, после чего повел разведкорабль к зоне гиперпереходов, исподволь бросая на Жреца любопытные взгляды.

— Некий вопрос тревожит тебя, воин? — обратил на пилота внимание Еаурурис. — Вопросай!

Тот немного замешкался, явно опасаясь показаться бестактным, но все же осмелился:

— Глас Предков счел нашу миссию исполненной? — с благоговением произнес он. — Раз мы возвращаемся домой? Воля Предков воплощена в жизнь потому, что я обучал человеческую женщину?

— Отчасти так, — подтвердил Жрец. — Однако я чувствую, что мы еще вернемся сюда, равно как и встретимся с ней вновь. Ибо наша основная задача все еще не выполнена.

— Предки недовольны нами? — с опаской уточнил пилот. — Хранитель, что же мы не сумели исполнить из их воли? Чего желает Глас?

Еаурурис тоскливо посмотрел на него и, тяжело вздохнув, мрачно изрек:

— Глас Предков требует, чтобы мы оповестили Людей о великой угрозе! — Он беспомощно махнул рукой и повелел опешившему пилоту: — Прыгай, воин! Нам предстоит долгий путь.

Жрец улегся на противоперегрузочное ложе и погрузился в медитацию, не дожидаясь ухода разведывательного корабля в гиперпрыжок.

Первый месяц полета прошел спокойно. Глас Предков почти не беспокоил Хранителя, звуча тихо и ненавязчиво, что позволило Еаурурису хорошо выспаться и отдохнуть. Но едва пилот доложил об опустошении ресурса гиперпривода, яркая вспышка опасности озарила сознание Жреца.

— Я чувствую угрозу, — произнес Еаурурис. — Она стремительно приближается. Воин, возможно ли продлить наш прыжок на любое время?

— Никак невозможно, я выжал из гиперпривода все, вплоть до малой капли! — пилот издал носовой звук в подтверждение своих слов. — Если не остановиться сейчас и не начать восстановление ресурса, он просто сгорит.

— Тогда выводи корабль в реальное пространство и скрывайся как можно усерднее! — заявил Жрец. — Мы окажемся в пространстве Инсектората?

— Да, но я специально рассчитал курс так, что мы выйдем посреди мертвого космоса, на равноудалении от окружающих солнечных систем! — ответил пилот. — Никто не сможет узнать о нашем появлении. Десять секунд до выхода!

Хранитель молча ожидал окончания прыжка, вглядываясь в серое ничто, заполняющее обзорные экраны. Наконец корабль покинул гиперпространство, и вокруг развернулась чернильная темнота мертвого космоса, усыпанная белой пылью далеких созвездий. Едва закончив выход, пилот активировал поле преломления и включил шпионскую систему слежения. Первичное сканирование окружающего пространства показало полное отсутствие какой-либо активности вокруг, и он инициировал процедуру восстановления ресурса гиперпривода. Окружающая пустота немного успокоила Жреца, но чувство близкой угрозы не утихло. Им предстояло провести в неподвижном состоянии восемь часов, и Еаурурис занял командирское кресло, намереваясь дублировать действия пилота, занявшегося мониторингом данных, поставляемых системой шпионажа. Однако все прошло спокойно. Гиперпривод восстановился, и прыжок был продолжен. Еще один месяц пути не должен был предвещать ничего, кроме радости, ведь конечная точка перехода находилась в материнской системе народа Риулов, но смутное беспокойство не покидало Хранителя. И потому, едва пилот торжественно возвестил о том, что до блистательного Оззириза осталось десять секунд пути, Еаурурис издал носовой звук, призывая его к осторожности:

— После выхода в реальное пространство активируй поле преломления, воин! — повелел Жрец. — И действуй подобно тому, как действовал в мертвом космосе!

В глазах пилота вспыхнуло немалое удивление, но оспаривать волю Хранителя являлось действием, недостойным Удела воина, и пилот молча склонил голову в знак повиновения. Разведывательный корабль вывалился в реальный космос, немедленно ушел в режим невидимости и осторожно пополз подальше от точки выхода, заметая следы.

— Что-то не так, — пилот с возрастающей тревогой всматривался в данные бортовых систем. — Я не слышу переговоров стражи! Не засекаю сеансов связи! Не вижу активности миллиардов Риулов! Оззириз словно замер! — Он с великим беспокойством возрился на Еауруриса: — Что мне делать теперь, Хранитель?

— Затаись тщательно, воин! — Жрец положил руки на пирамидки управления огнем. — Нам должно понять, что произошло здесь ранее и что творится ныне.

Несколько минут укрытый полем преломления разведкорабль крался вдоль зоны гиперперехода, ощупывая умолкшую солнечную систему всеми имеющимися сенсорами. Постепенно анализ получаемых данных нарисовал картину произошедшего. Система была пуста. Риулы покинули материнскую планету, и произошло это после отлета Хранителя к Людям, точнее сказать, не представлялось возможным. Три месяца назад в системе произошло грандиозное сражение, следы его до сих пор отчетливо виднелись во всем. Осколки искусственных метеоритных потоков, взорванные заводы и добывающие комплексы на ресурсных планетах и астероидах, безжалостно разграбленные и до основания разрушенные города Оззириза, остаточные следы уничтоженных орбитальных крепостей. Битва, вне всяких сомнений, шла жесточайшая, не на жизнь, но на смерть. Однако народ Риулов покинул материнскую планету до ее начала, и это несомненно. Жертв среди мирного населения не было, тысячелетние города и древние храмы разграблялись и разрушались уже после их бегства.

— Оззириз пустынен, Риулы ушли из родного мира... — тихо произнес Еаурурис. — Города разрушены до основания, я вижу грузовой конвой Гредринианцев, они грузят награбленное. Похоже, наши бывшие союзники по финалу Войны Пришедших После ныне приняли сторону врага. Всего один конвой, странно...

— Я фиксирую остаточные следы термоядерных реакций, — пилот ловко манипулировал пирамидками управления шпионским оборудованием. — Прежде чем уйти отсюда, наши братья и

сестры подготовили к самоликвидации все, что смогли. И после битвы враги сполна вкусили плоды своей победы! — он злорадно клацнул зубами и внезапно изменился в лице.

Его взгляд скользнул по экранам, и пилот серией молниеносных движений выключил двигатели и перевел корабль в режим минимального энергопотребления, обеспечивая максимальную скрытность. Многочисленные бортовые системы выключились, и стандартное освещение сменилось на тусклый свет аварийных панелей.

— Нас ищут, — негромко произнес он, не отрывая взгляда от приборов. — Кто-то сканирует пространство, пытаюсь обнаружить работу поля преломления!

— Сколько врагов ты видишь, воин? — Хранитель проследил его взгляд, но показания приборов оказались слишком сложны для непрофессионала.

— Я не вижу их, — так же тихо ответил пилот. — Но оборудование засекает работу вражеских сканеров. Не меньше семи кораблей в режиме невидимости прочесывают этот сектор космоса. Один из них сейчас проходит совсем близко!

— Значит, кажущаяся безлюдность обманчива, — зло прошептал Еаурурис, — враги превратили наш родной мир в ловушку! Гредринианцы рассчитывают таким образом захватывать пленных? Странно. Кто полетит сюда, если наш народ сам покинул систему? Наверняка об этом оповещены все!

— Кроме нас, уж точно все, — негромко согласился пилот. — И это не Гредринианцы. Судя по следу силовой установки тех, кто крадется сейчас мимо нас, поиск ведут разведчики Ваарси. Поэтому я не смог засечь их приближение. Мы всегда проигрывали им в области скрытности. Нас не обнаружили лишь благодаря полю преломления Чужих!

— Негоже именовать союзников Чужими. — Жрец бросил на пилота укоризненный взгляд. — Особенно в минуту, когда их технологии спасают нам жизнь.

— Моя вина, Хранитель, — прошептал пилот, склоняя голову. — Я прошу Вечную Истину простить мне эти слова. Это последствия нервозности, мне никогда ранее не доводилось находиться столь близко от врага незамеченным. Что делать далее?

— Начинай гиперпрыжок, как только сочтешь его возможным, — приказал Еаурурис. — Мы должны не просто уйти отсюда, но запутать врагов и не дать им понять, куда направились. После я дам тебе координаты. Действуй самостоятельно, я буду вести огонь, если потребуется.

Следующие полчаса они просидели, не произнося ни слова, в ожидании, пока невидимые враги удалятся настолько, чтобы стало возможным свернуть поле преломления и успеть совершить гиперпрыжок, не будучи уничтоженными. В голове у Хранителя вертелись слова, сказанные пилотом. И ведь истинно, весь народ Риулов должен был знать о том, что Оззириз покинут. Не знали лишь они вдвоем, маловероятно, что Синод эвакуировал население с материнской планеты, не предупредив остальные миры, пусть даже тайно. Неужели враги действительно ожидают здесь именно его корабль? Но если так, это означает, что недруги знали точное время его отлета из пространства Людей. А это возможно лишь в двух случаях: в Совете Глав Содружества есть предатель, что маловероятно, либо в системе Эпсилон Эридана скрытно находились вражеские разведчики, что более вероятно. Тем более, учитывая только что увиденные возможности Ваарси. Но если так, то враги продвинулись в глубь Содружества намного дальше, чем считают Люди. И на систему Эпсилон Эридана готовится нападение! Внезапно он понял, почему столь остро почувствовал опасность тогда, когда они вынужденно прервали гиперпереход для восстановления ресурса привода. Опасность угрожала не его кораблю, она угрожала той человеческой женщине, что носит имя лейтенант Нисс. Выходит, сражение уже состоялось. В той системе или в иной, но человеческая женщина принимала в нем участие. После того, как он отчитается перед Синодом, нужно связаться с Председательствующим Главой Фатно и выяснить ее судьбу. Глас Предков не стал бы направлять его стопы к ней без веской причины, стало быть, он видит в ней нечто важное.

— Приготовиться к ускорению! — внезапно заявил пилот, и его руки забегали по пирамидкам управления. Бортовые системы ожили, вспыхнул свет, и разведкорабль рванулся с места на форсаже. Поле преломления потеряло стабильность и отключилось. — Лучшей возможности не будет, они постоянно сужают сферу поисков!

Маленький корабль мчался в глубь зоны гиперпереходов, на ходу активируя гиперпривод. Появление Риулов в тылу сыщиков застало врагов врасплох. Разведчики противника не ожидали, что искомый

противник обнаружится позади, там, где тщательные поиски показали его гарантированное отсутствие. Их замешательство стало решающим фактором. Когда почти три десятка разведывательных кораблей Ваарси свернули поля преломления и устремились в погоню, гиперпривод Риулов был готов к прыжку. Преследователи открыли беспорядочный огонь, стремясь не позволить добыче ускользнуть, но беглец, получив несколько попаданий, все-таки смог уйти в гиперпространство.

— Успели, — произнес пилот, убирая руки с панели управления. — Мы покинули реальный космос слишком близко от врагов, они смогут определить точку нашего выхода. Я воспользуюсь нашим превосходством в гиперскорости и запутаю следы. Но это потребует времени. Думаю, не меньше двенадцати часов.

Но петлять по ближайшему космосу пришлось двое суток. В системах пространства Риулов, куда в одну за другой заходил разведкорабль Хранителя, господствовали враги. Десятки кораблей бросались уничтожать одиночку, и приходилось срочно уходить в гиперпространство, выходя из-под удара. Судя по тому, что открывалось взору Еауруриса в каждой новой солнечной системе, вражеские силы захватили огромную часть жизненного пространства Риулов. И все-таки его народ еще был жив и сражался, это было видно по многочисленным поврежденным кораблям агрессоров, ремонтирующимся на орбитальных заводах захваченных планет. Где-то еще шли жестокие сражения, в которых захватчики ломали свои гнилые зубы о неукротимую отвагу Риулов. Существовало только одно место, где было возможно сдерживать столь невообразимо огромные силы врага.

— Наш народ обороняется в Туманности Смерти! — уверенно заявил Еаурурис, когда к началу третьих суток бегства пилот сообщил, что им, наконец, удалось уйти от погони. — Но прежде чем мы направимся туда, следуй в эту точку! — Хранитель коснулся управляющей области посоха, и навигационное оборудование корабля приняло пакет зашифрованных данных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com